

Линь Ци, воспользовавшись благосклонностью Ли Ю, не ушёл с пустыми руками: он получил от Мин Чи за обеденным столом чек на десять миллионов юаней. Самому же мастеру денег не предлагали — платой за его услуги явно должно было стать нечто куда более весомое и редкое, чем простые бумажки.

Ли Ю не ел и не пил, годами существуя лишь за счёт воздуха и фотосинтеза. Он сидел неподвижно, его серебристые волосы тяжёлым шёлком рассыпались по груди, пока верный Пэн Юэ переводил его безмолвные слова хозяину дома. Мин Чи вёл себя тише воды, ниже травы: он беспрестанно утирал пот и несколько раз порывался рухнуть на колени, чтобы выразить своё почтение.

Обеденный стол был столь огромен, что Линь Ци с отцом оказались на приличном расстоянии от этой троицы. Пользуясь моментом, Линь Цюэфэн и его сын прикрывали лица пиалами и, не отрываясь от еды, всю наслаждались зрелищем.

— Сын, — шёпотом начал Линь Цюэфэн, — ты понимаешь, о чём господин Мин толкует с мастером Ли Ю?

— Понятия не имею.

— Но как же так? Вы же... ну, то самое «столкновение душ»?

— Временно возникли помехи со связью, — не моргнув глазом, отрезал Линь Ци.

— ...

Пэн Юэ едва сдерживал себя, чтобы не сорваться. Неужели эти двое не понимают, что при слухе Ли Ю их перешёпоты звучат как раскаты грома? Оставалось лишь поражаться выдержке господина, который с невозмутимым видом продолжал вести дела.

Тем временем Мин Чи, пытаясь выторговать условия получше, пустил в ход сентиментальность:

— Господин, я до сих пор помню, как в детстве, когда я только начинал лепетать свои первые слова, мой покойный отец привёл меня...

— Ваньдоухуан, — с холодным лицом перебил его Пэн Юэ. — Господин велел подать ещё порцию.

Мин Чи застыл на полуслове, растерянно моргая. Он бросил косой взгляд на Линь Ци и Линь

Цюэфэна, которые уплетали еду за обе щеки, и с очень сложным выражением лица выдавил:

— Слушаюсь, господин.

Служанка принесла свежую порцию гороховых пирожных и поставила её прямо перед Линь Ци. Юноша поблагодарил её и, взяв кусочек нежного десерта, продолжил наблюдать за «спектаклем». Ваньдоухуан в доме Мин готовили отменно: в меру сладкий и очень освежающий. Линь Ци поглощал их один за другим без остановки.

Ли Ю краем глаза следил за ним. В прошлой жизни он никогда не ел, и Линь Ци, подстраиваясь под него, тоже избегал приёмов пищи в его присутствии. Ли Ю впервые видел, как юноша ест, и находил это зрелище весьма любопытным. Это совсем не походило на то, как гу пожирают друг друга. Линь Ци выглядел... очаровательно.

— Беды в твоём доме так просто не закончатся, — продолжил Пэн Юэ, переводя слова мастера.
— Тебе остаётся только ждать.

Ли Ю поднялся с места. Отец и сын Линь тут же вытерли губы и вскочили, всем своим видом демонстрируя преданность. Как бы Мин Чи ни причитал и ни молил задержаться, мастер, сопровождаемый тремя «спутниками», решительно покинул резиденцию.

Если клан Линь приехал на такси, то автомобиль Ли Ю по роскоши оставлял далеко позади даже тот, на котором укатил Чжан Лоу. Линь Ци, привыкший к этой машине в прошлой жизни, с ностальгией опустил на сиденье. Кресла здесь были невероятно мягкими, словно наполненными чем-то податливым.

За руль сел Пэн Юэ. Ли Ю расположился на заднем сиденье, и Линь Ци, не теряя ни секунды, скользнул следом за ним. Линь Цюэфэн так и остался стоять на улице с совершенно ошарашенным видом.

— Папа, — помахал ему сын, — садись вперёд.

Линь Цюэфэн скорчил кислую мину, всерьёз подумывая, не вызвать ли ему такси.

— Мастер Линь, прошу в машину, — поторопил его Пэн Юэ.

Пришлось подчиниться и занять место рядом с водителем.

В салоне Линь Ци, не скрываясь, внимательно разглядывал Ли Ю, пытаясь уловить хоть какую-то искру того чувства, что связывало их прежде.

Мастер был красив. Пожалуй, слово «красив» было слишком скудным для этого лица.

Идеальные черты, фантастическая серебристая грива волос — на любом другом это смотрелось бы нелепо, но Ли Ю придавало облик мертвенного, застывшего в вечности совершенства. Словно прекрасный труп.

Ли Ю сидел неподвижно, сложив руки поверх халата, и позволял Линь Ци бесцеремонно себя изучать. У юноши были удивительно живые, полные энергии глаза — полная противоположность его собственным.

«Хочется собрать и его глаза в коллекцию»

Линь Ци тем временем незаметно пододвинулся ближе. Мягкое, словно текучая вода, сиденье тут же прогнулось под его весом. Ли Ю наконец удостоил его взглядом, в котором читался проблеск интереса.

Видя, что мастер не возражает, Линь Ци набрался смелости и сел вплотную к нему, после чего виновато улыбнулся.

Ли Ю хотел было что-то сказать, но внезапно передумал использовать Пэн Юэ в качестве рупора, а потому лишь помрачнел.

Линь Ци достал телефон, открыл заметки и, быстро набрав несколько строк, протянул экран Ли Ю.

«Господин, вам стоит купить мобильный телефон».

Ли Ю скользнул взглядом по буквам, оставшись безучастным.

«Если у вас будет телефон, мы сможем переписываться в WeChat или даже созваниваться по видеосвязи».

Линь Ци с надеждой заглянул в глаза мастера. Тот опустил веки, по-прежнему не выказывая ни малейшего интереса. Тогда юноша открыл WeChat и нашёл в своей коллекции стикер с упитанным кроликом, который весьма профессионально исполнял танец на пилоне.

— Господин, смотрите, как забавно!

Ли Ю наконец поднял руку и взял телефон. Его пальцы, белые и гладкие, словно выточенные из лучшего нефрита, не спеша набрали ответный вопрос: «А ты так умеешь?»

Линь Ци посмотрел на экран, где невероятно гибкий кролик выделял невообразимые па, и понял, что просчитался. Он учился драться, стрелять, выживать в экстремальных условиях, но он совершенно не умел танцевать!

Ли Ю заметил его выражение лица, уголки его губ слегка приподнялись, и он мягко оттолкнул телефон. Этот короткий жест был полон такого пренебрежения, что нанёс сокрушительный удар по самолюбию юноши.

«Почему... почему я не учился танцам?»

Впрочем, Линь Ци быстро взял себя в руки. Справившись с мимолётным поражением, он вновь набрал сообщение и буквально сунул его под нос Ли Ю: «Господин, я могу научиться!»

Мастер лениво отодвинул телефон пальцем, даже не взглянув на него. Линь Ци понял намёк: сначала научись, а потом поговорим.

Пэн Юэ, наблюдая в зеркало заднего вида за их безмолвной «голубиной почтой», едва удерживал руль. Это было слишком пугающе. О чём вообще думает господин? То натравливает золотого шёлкопряда на клан Линь, то проявляет к юноше неслыханную благосклонность.

За долгие годы подле Ли Ю перебивало множество последователей, но он обычно отправлял их напрямик в комнату для насекомых, видясь с ними от силы дважды в год: при назначении и при увольнении. А это что? Игры в дочки-матери?

Когда машина остановилась у дома семьи Линь, Линь Цюэфэн почти вывалился из салона. Линь Ци, помедлив, пригласил:

— Господин, не желаете ли зайти к нам в гости?

Пэн Юэ в напряжении обернулся. Ли Ю вытянул указательный палец левой руки и дважды обернул вокруг него указательный палец правой.

— Понимаю, — кивнул Линь Ци. — Но как мне найти вас, когда я научусь?

Пэн Юэ с выражением крайнего дискомфорта выдавил:

— Когда придёт время, ты сам всё узнаешь.

Стоило Линь Ци выйти, как Пэн Юэ не выдержал:

— Господин, кажется, этот Линь Ци вас не на шутку заинтересовал.

— У него чудесная улыбка, красивые глаза и он очень забавно ест.

Пэн Юэ онемел. Это звучало почти как признание в любви. Но низкий, похожий на вздох голос

добавил:

— Так и подмывает превратить его в живого мертвеца.

Чтобы сохранить его в коллекции навсегда. Пэн Юэ облегчённо выдохнул — такой Ли Ю был ему куда понятнее.

***

Линь Ци, внезапно разбогатев, заказал через интернет золото и свалил его возле унитаза. Золотой шёлкопряд гу оказался существом весьма организованным: он съедал понемногу каждый день, так что юноша всё равно оставался в огромном выигрыше.

Наевшись досыта, гу вновь принимал облик маленького ребёнка и с весёлым гоготом прыгал по комнате на своих пухлых ножках, пытаясь подражать движениям Линь Ци.

Тот, глядя в зеркало, с горечью осознавал, что танцевальный талант у насекомого куда выше, чем у него самого. Видя, что его старания не вызывают у Линь Ци восторга, золотой шёлкопряд обиделся. Он обхватил ногу юноши своими ручонками и, широко разинув рот, приготовился впиться зубами в его икру.

— Нельзя! — Линь Ци предостерегающе выставил палец.

— Почему? — гу замер, явно сбитый с толку резким тоном.

— Будешь себя так вести — станешь плохим мальчиком, и Юю тебя накажет, — припугнул его Линь Ци.

Хоть этот золотой шёлкопряд и считался королём среди гу, Линь Ци прекрасно знал его истинную натуру. Созданный Ли Ю как бы мимоходом, этот гу всю жизнь провёл в комнате для насекомых и был, по сути, деревенским простаком, чьей единственной задачей было охранять вход и присматривать за личинками. Настоящий заведующий детским садом, не иначе.

Глаза гу наполнились злыми слезами. Он развернулся и со всей силы боднул головой стену в спальне. Хоть он и выглядел мягким, от этого удара в стене образовалась приличная выбоина. После этого гу обернулся к Линь Ци с крайне угрожающим видом.

Юноша посмотрел на вмятину и рассудил, что если ребёнок хочет бодаться, пусть бодается — чтобы разнести дом, ему потребуется не меньше года.

— Да бейся сколько влезет, — не отступил Линь Ци. — Но учти: завтра я засорю твой унитаз.

Золотой шёлкопряд пришёл в полное отчаяние. Он плюхнулся на пол, превратившись в жабу, и принялся беззвучно рыдать. Он-то думал, что Линь Ци — добрый человек, который будет ему во всём потакать.

«О, так вот ты какая, легендарная грустная жаба»

— Хватит плакать, слезами горю не поможешь, — строго произнёс Линь Ци. — А ну-ка вставай, иди умойся и живо в постель. Пора спать.

Гу медленно поднялся, снова принял человеческий облик и, волоча за собой красные штанины, поплёлся в ванную.

— Иди нормально! — прикрикнул Линь Ци.

Шёлкопряд бросил на него полный обиды взгляд, но всё же выпрямил ноги.

Когда Линь Ци выходил из машины, Пэн Юэ увидел, что уголки глаз Ли Ю слегка приподнялись, и тот едва заметно улыбнулся. Пэн Юэ вздрогнул, почувствовав, что у Линь Ци точно будут неприятности.

***

Линь Ци полагал, что на этом история с семьёй Мин для них закончилась. Три дня он честно пытался учиться танцам, но не добился никакого прогресса. А на четвёртый день Мин Юэлань снова появилась на его пороге.

Юноша прервал свою бесперспективную танцевальную карьеру и вместе с отцом принял гостью. Та сразу же выложила на стол чек ещё на пять миллионов юаней. Линь Ци буднично принял плату, а Линь Цюэфэн, уже привыкший к виду крупных сумм, держался вполне уверенно.

— Госпожа Мин, разве ваша проблема не решена? Зачем вы снова к нам пришли?

Выглядела девушка куда лучше: на щеках появился лёгкий румянец, но взгляд оставался печальным.

— Я не хочу, чтобы папа знал о моём визите.

— Понимаем, — кивнул Линь Цюэфэн.

Мин Юэлань судорожно сжала свою сумочку и, закусив губу, выпалила:

— Тот человек, который пытался меня погубить... вы могли бы помочь мне... — она подняла на них свои кроткие, полные слёз глаза. — Помочь мне отомстить?

Линь Ци не ожидал, что в этой хрупкой девушке окажется столько яда. Он обменялся взглядом с отцом и мягко спросил:

— Я могу узнать, кто подарил вам ту чашку?

— Моя невестка, — горько ответила Мин Юэлань.

Линь Ци едва заметно выдохнул. В воздухе запахло сочными сплетнями.

— Даже если это подарок невестки, это ещё не значит, что она хотела вас убить. Быть может, она и сама не знала, что с чашкой что-то не так?

Для создания фарфора из младенческих костей нужно было использовать череп родного ребёнка. Линь Ци сомневался, что женщина решится на такое ради того, чтобы извести золовку, ведь это означало потерять наследника.

— Это точно она! — в голосе Мин Юэлань прорезалась несвойственная ей решимость. — Она изначально вошла в наш дом, используя самые гнусные методы!

— Гнусные методы? — не понял Линь Ци.

— Я подозреваю... что она опоила моего брата любовным гу.

Любовный гу считался одной из сложнейших техник. Мастера уровня Чжан Лоу едва ли смогли бы создать такой артефакт. Это был парадокс: мастеру, способному на подобное, обычно не нужно было прибегать к хитростям, чтобы заполучить любого человека — достаточно было поманить пальцем.

Линь Ци сохранил бесстрастное лицо.

— Госпожа Мин, расскажите, что это за женщина — ваша невестка?

— Обычная модель, — Мин Юэлань достала из сумки несколько фотографий. — Очевидно, связалась с какими-то тёмными личностями, чтобы прибрать к рукам нашу семью.

Линь Ци взглянул на снимки. На них была запечатлена ослепительная красавица. Обычная модель? Да за такую внешность любая студия перегрызёт глотку. Но было в ней что-то ещё...

— Ваша невестка... мужчина? — осторожно спросил Линь Ци.

Мин Юэлань скорбно кивнула:

— Настоящий лис-обольститель. Притащился к моему брату и начал танцевать на пилоне, чтобы его соблазнить. Совсем стыд потерял.

Линь Ци: — ...

<http://bllate.org/book/15815/1437610>